

DOI 10.25587/SVFU.2017.4.8701
УДК 398.22(=512.157)

Т. В. Илларионова, О. К. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

МОМСКАЯ ЭПИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЯКУТОВ: ОЛОНХОСУТЫ, СИСТЕМА ОБРАЗОВ (по материалам фольклорной экспедиции 2017 г.)

Аннотация. В данной статье рассматриваются сказительское творчество олонхосутов и система образов в текстах олонхо момской эпической традиции. Исследование проводилось по результатам фольклорной экспедиции в Момском улусе в 2017 г. Основной целью данной экспедиции было изучение традиций и современного бытования устного, нематериального культурного наследия. В ходе экспедиции было зафиксировано более 117 образцов разных жанров фольклора. Внесены имена 32 олонхосутов и исполнителей олонхо. Найдены имена 12 новых сказителей, которые не упоминались ранее в источниках. Выявлен тот факт, что олонхосуты не ходили по семьям, а исполняли олонхо только у себя дома или в клубах. Авторы считают, что по этой причине имена многих олонхосутов не распространились по наследам Момского улуса. Главные герои данной традиции были защитниками своего рода и семьи. В образе главного героя в текстах момских олонхо можно найти черты богатыря-охотника. Богатыри *айыы* данной традиции отличались меткостью и зоркостью, теми качествами, которыми владели именно охотники. А также главные герои выделялись такими чертами характера, как вспыльчивость, грубость, жестокость, беспощадность и суровость. В олонхо момской эпической традиции широко распространен образ удаганок. Они были представительницами трех миров. Удаганки из всех трех миров активно помогали богатырям *айыы* и меняли ход событий в сюжетах олонхо. Противниками главных героев в текстах олонхо момской эпической традиции представлены образы богатырей и девушек *абаасы*. Они являются представителями племени «абаасы аймага» и обитают во всех трех мирах (Верхнем, Срединном и Нижнем). В текстах олонхо исследуемой традиции характерен образ тунгусского богатыря Арджамаан-Джарджамаан (Ардьамаан-Дьардьамаан) как противника главного героя. Тунгусский богатырь олицетворял собой образ врага-чужеродца. Авторы делают вывод, что тексты олонхо момской эпической традиции имеют свои особенности и отличия, которые необходимо изучить.

Ключевые слова: фольклорные экспедиции, эпические традиции, олонхо, образы, сюжеты, олонхосуты, северные улусы, Момский улус, северо-восток Якутии, Республика Саха (Якутия).

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00505 а.

ИЛЛАРИОНОВА Туяра Васильевна – к. филол. н., доцент каф. фольклора и культуры Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: 445325@mail.ru

ПАВЛОВА Ольга Ксенофонтовна – магистр филологии, зав. сектором «Героический эпос олонхо» Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: olga-ksento@mail.ru

ILLARIONOVA Tuyara Vasilievna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Folklore and Culture, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of Russian Federation, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: 445325@mail.ru

PAVLOVA Olga Ksenofontovna – Master of Philology, Head of sector “Heroic epic olonkho”, Scientific Research Institute of Olonkho, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: olga-ksento@mail.ru

Т. В. Illarionova, O. K. Pavlova

Momsky epic tradition of the Yakuts: olonkhosuts, the system of images (based on the materials of the folklore expedition of 2017)

Abstract. The article considers the olonkhosuts and system of images in the olonkho texts of the Momsky epic tradition. The study was carried out based on the results of the folklore expedition in the Momsky district in 2017. The main purpose of this expedition was to study the traditions and modern existence of oral and intangible cultural heritage. During the expedition, more than 117 samples of different genres of folklore were recorded. Names of 32 olonkhosuts and olonkho performers are included. 12 new names of olonkhosuts, which were not mentioned earlier in the sources, were found. It was revealed that olonkhosuts did not go to families, but performed olonkho only at home or in clubs. The authors believe that for this reason the names of many olonhosuts did not spread over the Momsky district. The main characters of this tradition were defenders of their clan and family. In the image of the main character in the texts of the Momsky olonkho, we can find the features of a hero- hunter. The heroes of the *aiyy* of this tradition were distinguished by their accuracy and vigilance, that are the qualities of hunters. In addition, the main characters were distinguished by character traits, like quick temper, rudeness, cruelty, ruthlessness and severity. In the olonkho of Momsky epic tradition, the image of Udagans is wide spread. They were representatives of three Worlds. Udagans from all three Worlds actively helped the heroes of *aiyy* and changed the course of events in the olonkho plots. Opponents of the main characters in the texts of the olonkho of Momsky epic tradition are images of heroes and girls of the *Abaasy*. They are representatives of the tribe "Abaasy Aymaga" and lived in all three Worlds (Upper, Middle and Lower). In the texts of the olonkho of the studied tradition, the image of the Tungus hero Ardamaaan-Djardyamaan is characteristic of the opponent of the protagonist. The Tungus hero personified the image of an alien enemy. The authors conclude that the texts of the olonkho of Momsky epic tradition has its own peculiarities and differences that need to be studied.

Keywords: folklore expeditions, epic traditions, olonkho, images, plots, olonkhosuts, Northern districts, Momsky district, Northeast of Yakutia, the Republic of Sakha (Yakutia).

Acknowledgements: The research is financially supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, project No. 16-06-00505 a.

Введение

Впервые сказительские традиции северных олонхосутов были изучены И. А. Худяковым [1]. Он был сослан в далекую Якутию за участие в революционном движении и прибыл в г. Верхоянск 7 апреля 1867 г. И. А. Худяков первым в истории якутской фольклористики записал полный текст олонхо из уст талантливого олонхосута с соблюдением текстологических принципов науки. Олонхо «Хаан Джаргыстай» было издано в 1890 г. в «Верхоянском сборнике» [2] по распоряжению Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества на средства И. М. Сибирякова (г. Иркутск). После эпос был включен в сборник «Образцы народной литературы якутов» Э. К. Пекарского [3].

Планомерный и последовательный сбор материалов фольклора, в т. ч. и текстов олонхо, начался в Якутии с создания Института языка и культуры при СНК ЯАССР. В 1939-1941 гг. институт организовал фольклорно-диалектологическую экспедицию, в состав которой вошли сотрудники С. И. Боло и А. А. Саввин. Они посетили северные районы Якутии: Верхоянский, Абыйский, Аллаиховский, Момский и др.

Работа фольклорно-диалектологической экспедиции под руководством С. И. Боло сыграла важную роль в собирании фольклора Момского улуса. По результатам экспедиции было собрано 5 текстов олонхо, 17 сказок, 38 преданий, 19 якутских скороговорок, 3 текста благопожеланий (*алгыс*), 34 пословиц, 195 загадок. Фольклорист встретился и записал репертуар олонхосутов В. В. Атласова, И. В. Черова, Д. М. Слепцова.

В 1957 г. была организована диалектологическая экспедиция под руководством Е. И. Коркиной. Участники экспедиции смогли записать тексты 3 олонхо, 8 сказок, 19 преданий, 74 загадок, 1 якутской скороговорки. От олонхосута Д. М. Слепцова были записаны сюжеты олонхо. Р. П. Уваровский исполнил отрывок олонхо.

В 1975 г. Институтом языка, литературы и истории была отправлена третья фольклорная экспедиция. Участниками экспедиции стали П. Н. Дмитриев, В. В. Илларионов, В. П. Еремеев.

Данная экспедиция смогла зафиксировать 3 сказки, 32 предания, 3 текста *осуохай*, 42 загадки, 3 благопожелания (*алгыс*).

С 5 по 12 июля 2007 г. Институтом филологии СО РАН (Новосибирск) при участии Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН была организована комплексная фольклорно-этнографическая экспедиция в Момском улусе Республики Саха (Якутия). «Основной целью экспедиции был сбор материалов по словесному и музыкальному фольклору эвенков, проживающих в Момском улусе; записей эвенского фольклора из этого района Якутии очень мало, и требовалось исследовать современную ситуацию с сохранностью традиционного фольклора, сделать качественные записи образцов на современном оборудовании» [4, с. 13]. Материалы, собранные участниками экспедиции, были предназначены для включения в тома эвенского блока академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В 1994 г. под редакцией В. В. Илларионова было напечатано олонхо Д. М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн» («Летающий Мюлгюн») [5]. В этом же году издан сборник в двух частях «Муома фольклора» («Момский фольклор») [6, 7] по материалам, собранным энтузиастом Г. М. Федотовым. В 2004 г. вышел в свет сборник «Муома олонголоро» («Олонхо Момы») серии «Саха боотурдара» («Якутские богатыри») [8] под редакцией В. В. Илларионова. В сборник включены тексты олонхо, записанные со слов именитых олонхосутов Момского улуса Д. М. Слепцова, В. В. Атласова и отрывки олонхо П. П. Хабарова, Р. П. Уваровского. В 2008 г. отдельной книгой было издано олонхо Д. М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн» в серии «Олонхо дойдута» («Земля Олонхо») [9]. Воспоминания о жизни и творчестве олонхосутов Момского улуса можно найти в книгах «Момский улус» [10] и «Соболоох» [11].

Так, продолжая работу своих старших коллег, в 2017 г. сотрудники Научно-исследовательского института Олонхо и Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова провели фольклорную экспедицию в Момском районе Республики Саха (Якутия). В ходе проведенной экспедиции было опрошено 37 информантов – знатоков и носителей фольклора якутов и эвенков в возрасте от 46 до 88 лет. Данный проект был направлен на исследование традиций и современного бытования устного нематериального культурного наследия Момского района. Программа экспедиции заключалась в следующем: 1) ознакомление с историей и культурой населённых пунктов; выявление условий бытования фольклора, встреча с лучшими знатоками фольклора; 2) Запись фольклорных произведений; знакомство с информантами; сбор сведений о них; аудио- и видеозапись фольклорных произведений. Всего в ходе экспедиции было зафиксировано более 117 образцов разных жанров фольклора: отрывок олонхо – 1; отрывки *осуохай* – 4; *хээдьэ* – 1; отрывок обряда *алгыс* – 3; народные песни – 9 (в т. ч. на эвенском языке – 2); якутские сказки – 4; эвенские сказки (*нимнганан*) – 1; предания – 78 (в т. ч. исторические – 5, топонимические – 15, о сильных людях – 20); рассказы о жителях иного мира (*абаасы*) – 3; рассказы охотников – 3; рассказы про обычаи якутов и эвенков – 7; рассказы об *арангас* – 3; пословицы и поговорки – 10; загадки – 6. По итогам экспедиции готовится краткий отчёт о работе, в котором будет представлена количественная и качественная характеристика собранных материалов; заполняются учётные карточки; создаются словесные портреты исполнителей; сдаются в архив аудио-, фото- и видеоматериалы. Обработанные материалы вносятся и хранятся в цифровом архиве Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова.

Олонхосуты Момского улуса

По итогам экспедиции в Момском улусе зафиксированы имена 32 олонхосутов и исполнителей олонхо. Среди информантов были свидетели живого исполнения олонхо, которые смогли дать точную портретную и творческую характеристику олонхосутов. Одной из задач экспедиции являлось внесение дополнительных фактов в биографию олонхосута, уточнение и внесение коррективов в даты рождения и смерти, дополнение страниц жизни интересными воспоминаниями очевидцев.

Самым известным сказителем Момского улуса был Дмитрий Михайлович Слепцов. Его олонхо «Кётёр Мюлгюн», записанное фольклористом С. И. Боло со слов сказителя, было издано три раза и стало объектом исследования в трудах И. В. Пухова [12], Н. В. Емельянова [13]

и др. Сведения о жизни и творчестве Данила Михайловича были получены по рассказам его правнуков, земляков, которые жили по-соседству и хорошо знали сказителя.

Другой представитель Момской эпической традиции И. В. Черов, житель пос. Соболоох, по записям С. И. Боло, имел самый большой репертуар среди момских олонхосуты – 15 названий олонхо. Известно, что именно в пос. Соболоох зафиксировано самое большое количество олонхосуты. Как рассказывают информанты, все сказители этого поселка сказывали олонхо О. Е. Хабарова. Но, к сожалению, ни одно его олонхо не было записано.

По воспоминаниям информантов, многие олонхосуты были не только искусными сказителями, но и кузнецами, мастерами по дереву. Некоторые олонхосуты обладали шаманским даром. Например, В. С. Шкулев – Баллас Басылай был шаманом, а В. В. Атласов – Ангар Басылай с помощью снов мог предсказывать будущее.

В ходе экспедиции было установлено, что 12 имен олонхосуты из 32 не были ранее известны среди жителей улуса. Например, можно выделить имена олонхосуты С. П. Хабарова и И. К. Соркомова, которые являются жителями отдаленного пос. Тёбюлэх. Этот поселок находится далеко от центра Момского улуса, поэтому участники экспедиции не смогли туда поехать. В связи с этим, информация об этих олонхосутах является наиболее ценной.

Не менее ценной является информация о современном исполнителе олонхо С. И. Атласове, который умер в 2014 г. По рассказу информанта С. А. Сен-дун-шен, сказитель жил в пос. Буор-Сысы и исполнял отрывок из олонхо «Нюргун Боотур Стремительный».

Экспедиция помогла дополнить информацию об уже известных олонхосутах. Например, записаны их прозвища (якутские имена): сказителя В. С. Шкулева в народе называли Баллас Басылай; В. А. Черова звали Хонтуора, потому что он работал в конторе; П. Ф. Хабаров имел прозвище Огуруо Бюётюр, а его сын П. П. Хабаров – Ого Бюётюр; В. Н. Хабарова называли Чыгыныардаах Басылай, т. к. жил в местности Чыгыныардаах и т. д. Как утверждают информанты, олонхосуты не ходили по домам, а исполняли олонхо только у себя дома или в клубах. Возможно, что они также не выезжали в другие деревни, не сказывали олонхо в иных местах, и поэтому имена некоторых сказителей были совсем неизвестны жителям других наслегов Момского улуса.

Система образов момских олонхо

Система образов олонхо момской эпической традиции имеет свои особенности и отличия. Во-первых, рассмотрим образ главного героя – защитника своего рода и семьи [14]. Он наделен такими основными качествами защитника племени *айыы*, как гордость, настойчивость и упорство. Прослеживаются также черты богатыря-охотника: он отличается меткостью и зоркостью, т. е. теми качествами, которыми владели именно охотники. Главные герои момской эпической традиции выделяются и своеобразным нравом, являясь натурами, которым не чужды отрицательные черты характера. Порой они вспыльчивы, грубы, суровы, нередко бывают беспощадными и жестокими. К примеру, главный герой олонхо «Кётёр Мюлгюн» в пылу своей ярости совершает поступок, недозволенный богатырю *айыы*: «В олонхо центрального и вилюйского регионов нет такого эпизода, в котором богатырь *айыы* бьет очаг ожигом. Такое дерзкое отношение Кётёр Мюлгюна к Святому духу огня едва не стоило ему жизни» [15, с. 44]. Необходимо подчеркнуть, что только в упомянутом олонхо главный герой имеет полную портретную характеристику. А в остальных двух момских олонхо («Кёбюё Джагыл», «Хаарылла Мохсогол») портретная характеристика героя полностью не раскрывается. Таким образом, можно предположить, что в рассматриваемой традиции портретная характеристика главных героев еще не выработана.

В текстах олонхо момской эпической традиции широко распространены образы удаганок. Они являются представительницами трех миров, различаются по своим функциям, обликам и т. д. Удаганки Верхнего мира прилетают в образе стерха и помогают главным героям в трудные минуты. Удаганки *айыы* являются жительницами Среднего мира, они предстают в роли помощниц и советниц богатырей *айыы*. Во многих случаях, они становятся их женами, верными спутницами в жизни. Удаганки *абаасы* из Нижнего мира изображаются в олонхо как противники главного героя, вступают с ним в конфликты.

Противниками главных героев в текстах олонхо момской эпической традиции представлены образы богатырей и девушек *абаасы*. Они являются представителями племени «абаасы аймага». Богатыри *абаасы* обитают во всех трех мирах (Верхнем, Срединном и Нижнем мирах). Все они наделены отрицательными чертами характера, такими как жестокость, безжалостность, самоуверенность и др. Внешний вид богатырей и девушек *абаасы* является типичным для якутского олонхо, они обладают отвратительной и ужасной внешностью. Кроме внешнего вида детально подчеркивается одежда богатырей *абаасы*. В олонхо «Кётөр Мюлгюн» одежда богатырей *абаасы* сшита из шкур или сделана из железа. Например, рубашка – из шкуры собаки, штаны и верхняя одежда – из железа. В текстах олонхо исследуемой традиции также характерен образ тунгусского богатыря Арджаман-Джарджаман как противника главного героя. Тунгусский богатырь олицетворяет собой образ врага-чужеродца.

Заключение

Таким образом, экспедиция смогла решить поставленные задачи: внесла дополнительные сведения и коррективы в информации об олонхосутах Момского улуса. По итогам фольклорной экспедиции в Момском улусе были зафиксированы имена 32 олонхосутов и исполнителей олонхо. Найдены 12 новых имен олонхосутов, которые не были ранее известны жителям Момского улуса и не упомянуты в источниках. Также выявлены имена олонхосутов из отдаленного наслега Тебюлэх. Участникам экспедиции удалось заснять информантов, которые были свидетелями живого исполнения олонхо. Они смогли дать точную портретную и творческую характеристику олонхосутов. Также установлено, что одной особенностью сказительской традиции Момского улуса является тот факт, что олонхосуты не ходили по семьям, а исполняли олонхо только у себя дома или в клубах.

В текстах олонхо момской эпической традиции систему можно разделить на три группы. Первую группу представляют образы главных героев. Они были защитниками своего рода и семьи. Богатыри *айыы* наделены такими качествами защитника, как гордость, настойчивость и упорство. В образе главного героя можно найти черты богатыря-охотника: меткость и зоркость. Отличительной чертой характера главных героев момских олонхо являлись вспыльчивость, грубость, жестокость, беспощадность и суровость. Вторую группу составляют образы удаганок. В текстах олонхо момской эпической традиции широко распространен образ удаганок. Они были представительницами трех миров. В третью группу образов можно отнести противников героя. Противниками главных героев в текстах олонхо момской эпической традиции являются образы богатырей и девушек *абаасы*. Они – представители племени «абаасы аймага», которые обитают во всех трех мирах (Верхнем, Срединном и Нижнем мирах). Также противником главного героя представлен образ тунгусского богатыря Арджаман-Джарджаман. Тунгусский богатырь олицетворяет собой образ врага-чужеродца. Следовательно, система образов олонхо момской эпической традиции имеет свои особенности. Например, в образе главного героя можно найти черты богатыря-охотника, а также богатыри *айыы* выделялись своим вспыльчивым и грубым характером. Наличие широко распространенного образа удаганок говорит о том, что олонхо имеет архаические черты.

Литература

1. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969. – 440 с.
2. Худяков И. А. Верхоянский сборник: якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также рус. сказки и песни, зап. в Верхоян. окр. / изд. на средства И. М. Сибириякова. – Иркутск: Тип. К. И. Витковского, 1890. – 2, II, 2, 314 с. – (Зап. ВСОИРГО (ОЭ)); Т. 1. Вып. 3.
3. Худяков И. А. Образцы народной литературы якутов / собранные И. А. Худяковым; Под ред. Э. К. Пекарского. – Т. 2. Вып. 1. – СПб.: Тип. Имп. АН, 1913. – 190 с.
4. Лиморенко Ю. В. Несказочная проза эвенов Момского улуса Республики Саха: репертуар и степень сохранности (по итогам экспедиции 2007 года) // Традиции и инновации в современном фольклоре народов Сибири. – Новосибирск: Арта, 2008. – С. 13-22.
5. Слепцов Д. М. Кётөр Мүлгүн: олонхо. – Дьокуускай: Ситим, 1993. – 127 с. (на якутском яз.)
6. Федотов Г. М. Муома фольклора. 1 ч. – Дьокуускай: Ситим, 1994. – 112 с. (на якутском яз.)

7. Федотов Г. М. Муома фольклора. 2 ч. – Дьокуускай: Ситим, 1994. – 128 с. (на якутском яз.)
8. Муома олонхолоро. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 240 с. (Саха боотурдара: 21 т.; 4-с т.) (на якутском яз.)
9. Слепцов Д. М. Көтөр Мулгун: олонхо. – Дьокуускай: Бичик, 2008. – 128 с. (на якутском яз.)
10. Момский улус: история, культура, фольклор. – Якутск: Бичик, 2002. – 272 с.
11. Соболюх, Муома улууһа. – Дьокуускай: Бичик, 2010. – 256 с. (на якутском яз.)
12. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
13. Емельянов Н. В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 375 с.
14. Павлова О. К. Образы главных героев олонхо северо-восточной традиции якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2017. № 3 (7) [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2017/09/Павлова-57-67.pdf> (дата обращения: 10.11.2017). – С. 57-67.
15. Корякина А. Ф. Эпические традиции и особенности в сюжетной структуре олонхо Д. М. Слепцова «Көтөр Мюлгун» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова: Серия Эпосоведение. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://epossvfu.ru/эпос3-Корякина.pdf> (дата обращения: 10.11.2017). – С. 44-48.

References

1. Hudjakov I. A. Kratkoe opisanie Verhojanskogo okruga [Brief description of Verkhoyansk district]. Leningrad, Nauka, 1969. 440 s.
2. Hudjakov I. A. Verhojanskij sbornik: jakutskie skazki, pesni, zagadki i poslovicy, a takzhe rus. skazki i pesni, zap. v Verhojan. okr. [Verkhoyansk collection: Yakut fairy tales, songs, riddles and proverbs, as well as Russian fairy tales and songs recorded in Verkhoyansk district] / izd. na sredstva I. M. Sibirjakova. Irkutsk, Tip. K. I. Vitkovskogo, 1890. 2, II, 2, 314 p. (Zap. VSOIRGO (OJe)); Vol. 1. Iss. 3.
3. Hudjakov I. A. Obrazy narodnoj literatury jakutov [Patterns of Yakut national literature] / sobrannyje I. A. Hudjakovym; Pod red. Je. K. Pekarskogo. Vol. 2. Iss. 1. Saint-Petersburg, Tip. Imp. AN, 1913. 190 p.
4. Limorenko Ju. V. Neskazochnaja proza jevenov Mомskogo ulusa Respubliki Saha: repertuar i stepen' sohranennosti (po itogam jekspedicii 2007 goda) [Non-tale prose Evens of the Momsky district of the Republic of Sakha: repertoire and degree of preservation (following the results of the expedition in 2007)]. In: Tradicii i innovacii v sovremennom fol'klоре narodov Sibiri [Traditions and innovations in the modern folklore of the peoples of Siberia]. Novosibirsk, Arta, 2008. pp. 13-22.
5. Slepcov D. M. Kjetjer Mjulgjun: olongho [Kyotor Mulgun: olonkho]. Yakutsk, Sitim, 1993. 127 p. (In Yakut lang.)
6. Fedotov G. M. Muoma fol'klora. 1 ch. [Momsky folklore. Part 1]. Yakutsk, Sitim, 1994. 112 p. (In Yakut lang.)
7. Fedotov G. M. Muoma fol'klora. 2 ch. [Momsky folklore. Part 2]. Yakutsk, Sitim, 1994. 128 p. (In Yakut lang.)
8. Muoma olongholoro [Momsky olonkhos]. Yakutsk, Bichik, 2004. 240 p. (Saha booturdara: 21 t.; 4-s t. [Sakha booturs: 21 vol., vol. 4]) (In Yakut lang.)
9. Slepcov D. M. Kjetjer Mjulgjun: olongho [Kyotor Mulgun: olonkho]. Yakutsk, Bichik, 2008. 128 p. (In Yakut lang.)
10. Mомskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klор [Momsky district: history, culture and folklore]. Yakutsk, Bichik, 2002. 272 p.
11. Soboloh, Muoma uluusa [Sobolokh of Momsky district]. Yakutsk, Bichik, 2010. 256 p. (In Yakut lang.)
12. Puhov I. V. Jakutskij geroicheskij jepos olonho. Osnovnye obrazy [Yakut heroic epic olonkho. Main images]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1962. 256 p.
13. Emel'janov N. V. Sjuzhety jakutskih olonho [Plots of Yakut olonkhos]. Moscow, Nauka, 1980. 375 p.
14. Pavlova O. K. Obrazy glavnyh geroev olonho severo-vostochnoj tradicii jakutov [Images of protagonists in olonkho of the Yakut northeastern tradition]. In: Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie [Vestnik of NEFU: Series Epic studies]. 2017. № 3 (7) [Web resource]. URL: <http://epossvfu.ru/wp-content/uploads/2017/09/Pavlova-57-67.pdf> (accessed November 10, 2017). pp. 57-67.
15. Korjakina A. F. Jepicheskie tradicii i osobennosti v sjuzhetnoj strukture olonho D. M. Slepcova “Kjotjor Mjulgjun” [Epic traditions and peculiarities in the “Kyotor Myulgyun” olonkho by D. M. Sleptsov]. In: Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova: Serija Jeposovedenie [Vestnik of NEFU: Series Epic studies]. 2016. № 3 [Web resource]. URL: <http://epossvfu.ru/jepos3-Korjakina.pdf> (accessed November 10, 2017). pp. 44-48.